

К ВОПРОСУ ОБ ОБНОВЛЕНИИ ЗНАЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ПСИХОЛОГИЯ»

В.В.Рыбалка

Институт педагогического образования и образования взрослых Национальной
академии педагогических наук Украины (Киев, Украина)
rybalkavv_ps@mail.ru

Опыт профессионального использования категории «психология» с необходимостью требует уточнения ее значения, что вызывается серьезными, но не учтенными досихпор данными по этой проблеме. Анализ хрестоматийного утверждения о происхождении этого понятия от греческих слов *psyche* (душа) и *logos* (наука, учение) вызывает все большее сомнение и желание прояснить, дополнить его значение. Традиционная трактовка психологии как науки только о душе, чему способствовали сначала трактат «О душе» Аристотеля, а впоследствии аргументация Ф.Меланхтона, Х.Вольфа, Р.Геккеля (Гоклениуса) и др. мыслителей приведения термина «психология» в научный обиход, уже представляются недостаточными. Вопрос об уточнении значения понятия психологии особенно отчетливо встал после известного утверждения Гегеля, высказанного им в «Философской пропедевтике» - о том, что психология изучает «дух, взятый в соответствии с определением его деятельности внутри себя самой» [3]. Другими словами, психология предстает после этого утверждения классика также и как наука о духе, хотя Гегель не пояснил, что делать с традиционным представлением о психологии как науке о душе. Мы считаем возможным объединить эти две версии в одну и трактовать психологию как науку о душе и о связанном с ней определенным образом духе. Препятствием для этого могла бы выступить интерпретация понятия «логос» (входящего в состав термина «психо-логия») как обозначающего термин «наука» или «учение». Однако это смысловое противоречие может быть снято, если мы из многочисленных значений слова «логос» (а их около двух десятков) выберем те, которые могут быть объединены в понимании логоса именно как духа. Иначе говоря, термин «психология» может быть интерпретирован как состоящий как минимум из двух понятий – «душа – дух».

Для последующего уточнения значения понятия «психология», если придерживаться его указанной составной этимологии, важно учесть особенности представления о духе того же Гегеля, который рассматривал его в контексте антропологии, феноменологии и собственно психологии. В этой тройственной сфере познания духа берет свое начало различие и одновременно понимание единства духа, души и тела. Об этом свидетельствуют последующие исследования ученых, но особенно четко это проявилось, на наш взгляд, в работах известного хирурга, философа, педагога, психолога и теолога В.Ф.Войно-Ясенецкого (он же – святитель Лука). В работе В.Ф.Войно-Ясенецкого «Дух, душа и тело» было показано единство этих

понятий и с этой точки зрения психология (учитывая также появление как одного из ее важных современных разделов психосоматики) выступает именно как та же наука о душе, то есть одухотворенном, непрерывно одухотворяемом и духопорождающем мозге, являющемся частью тела, то есть, иначе говоря, как наука о душе (или психосоматическом органе тела), оперирующей духом. Если же считать, что мозг имеет развитые центральный и периферический отделы и при этом периферическая нервная система пронизывает весь организм не менее тотально и плотно, чем скажем кровеносная сосудистая (капиллярная) система, то такая трактовка психологии как науки о духе-душе-теле перестает быть фантастической. При этом мы обращаемся к понятию духа не столько в религиозном, сколько в научном его значении, что предполагает его понимание как совокупности всей продуцируемой и оперируемой душой идеальной субстанции (образы, понятия, представления, символы, эмоции, чувства, смыслы, значения и т.п.), как собственно всех духовных предметов работы души, взятых в пространственно-временном единстве, бесконечности и вечности. К такому пониманию духа приближается уже не только философия, но и современная психология, педагогика и другие науки.

Для подтверждения этого предположения можно обратиться к отраслевой структуре научной психологии, обозначаемой с помощью иных терминов и подкрепляющей предложенную нами логику понимания термина «психология» в его составных частях. Речь может идти в таком случае, например, о нарративной психологии, психофизиологии, психосоматике. В конце концов такое телесно-душевно-духовное значение термина «психология» может быть принято и на договорной основе в психологическом сообществе, тем более, что указанная выше и пока еще мало разработанная, но очевидная проблема триады «дух-душа-тело» уже интенсивно обсуждается в психологии - и в силу того обстоятельства, что за ней скрывается, на наш взгляд, определенный закон (триады, «Троицы» и т.п.).

По нашим наблюдениям, действие этого закона слишком часто проявляется в жизни, например, в технике, в педагогике, в психологии. Так, мы считаем возможным в этой связи использовать в качестве некоторой метафоры триады «тело-душа-дух» современный компьютер. Ведь, при известном упрощении, его металлическая, кремниевая, пластиковая конструкция может рассматриваться как «тело», включающее процессор, то есть программируемую («одухотворяемую») определенным логико-математическим алгоритмом (или духом, произведенным ранее совокупным человеческим интеллектом) «душу»; а вырабатываемая этим «процессором-душой» информационная продукция – это «произведенный самим компьютером дух». Понятен при этом опосредованный изоморфизм такой структуры компьютера телесно-душевно-духовной сущности личности человека как его создателя.

Интересной может быть подобная же метафора триады для педагогики, где, упрощенно говоря, растущий организм ребенка с его душой, включающей как основу сложнейшую нейронную, центральную и периферическую, психическую и психологическую индивидуальную организацию, одухотворяемую в процессе обучения и воспитания (самообучения и

самовоспитания) целой системой соответствующих учебных и воспитательных программ (духом этих программ), становится со временем способным уже как личность вырабатывать ту или иную духовную продукцию. Мы отдаем (подчеркнем это снова) себе отчет в намеренном упрощении указанным метафорическим моделированием данного процесса - ради уяснения более точной трактовки понятия психологии. Понятно, что такая постановка проблемы должна и может стать предметом особого исследования.

Интересной, хотя и вызывающей определенное возражение, является буквальная интерпретация последней буквы термина «психо-лог-и-я», как прямого указания на изучение психологической наукой феномена «Я» (Я-телесного, Я-душевного и Я-духовного), в котором определенным образом рефлексивно интегрируются понятия духа, души и тела в предлагаемой гипотетической трактовке. Понятно, что для согласия с таким слишком очевидным и упрощенным утверждением необходимо проведение более обстоятельных историко-психологических, психолингвистических и других исследований, в результате которых, однако, может неожиданно выясниться, что в категории «психология», в рамках предполагаемой нами интерпретации, вероятно был изначально закодирован важный закон жизни человека, благодаря чему, возможно, наша замечательная наука обладает такой притягательной силой.

Литература.

- 1.Аверинцев С.С. Софія-Логос. Словник. 3-є видання. – К.: ДУХ і ЛІТЕРА, 2007.- 650 с.
- 2.Аристотель. О душе / Сочинения в четырех томах. Том 1. Ред. В.Ф.Асмус. – М.: Мысль, 1976. – С. 369-450.
- 3.Гегель Г.В.Ф. Работы ранних лет. В двух томах. Т.2. Сост., общ. ред. А.В.Гулыги. – М.: Мысль, 1973.- 630 с.
- 4.Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. – Клин: Христианская жизнь, 2007. – 128 с.
- 5.Рибалка В.В. Методологічні питання наукової психології (досвід особистісно-центрованої систематизації категоріально-поняттєвого апарату): Навч.-метод. посібник. - К.: Ніка-центр, 2003. - 204 с.